

Салгириев Али Русланович

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье раскрывается содержание понятий "элита", "этнополитическая элита", анализируются этнополитическая ситуация на Северном Кавказе и проблемы этнизации, рассмотрены конфликтогенные факторы в межнациональных отношениях. Описаны причины и последствия российско-чеченского конфликта, исследуется роль элит в возникновении и разрешении этого конфликта. Выработаны рекомендации, направленные на профилактику региональных конфликтов, в основном социально-экономического характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ELITE AND MASS: LIMITS AND PROBLEMS

Mariya Dmitrievna Rakhmaninova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
St. Petersburg State Mining University
Nordseeinsel@yandex.ru

The author considers the problematic of elite and quasi-elite groups' moral evaluation of thinking and lifestyle of mass society and a man of mass, and conducts the analysis of this discourse within the framework of the criticism of dominance phenomenon, which manifests itself in diverse ways of non-verbal or incompletely verbal forms of social communication and social reflection, and also within the framework of repression new forms that are revealed in many spheres of modern Russian society

Key words and phrases: elite; mass; intelligentsia; passionarity; lowbrow.

УДК 323.396

В статье раскрывается содержание понятий «элита», «этнополитическая элита», анализируются этнополитическая ситуация на Северном Кавказе и проблемы этнизации, рассмотрены конфликтогенные факторы в межнациональных отношениях. Описаны причины и последствия российско-чеченского конфликта, исследуется роль элит в возникновении и разрешении этого конфликта. Выработаны рекомендации, направленные на профилактику региональных конфликтов, в основном социально-экономического характера.

Ключевые слова и фразы: этнополитическая элита; межнациональные отношения; конфликты; политические конфликты; поликультурность; полиэтничность; социально-экономические проблемы.

Али Русланович Салгириев
Кафедра теории и истории социальной работы
Чеченский государственный университет
010585@list.ru

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТОГЕННОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ©**

После распада СССР, начала «парада суверенитетов», на волне экономических трудностей и политических просчетов руководства страны в постсоветском обществе стремительно возникали и стали развиваться трения и конфликты на разных уровнях и в разных регионах бывшего СССР. На фоне усиления тенденции к национальному самоопределению, подъема национального самосознания проявились центробежные, сепаратистские устремления этнополитических сил, ставящих свои амбиции выше жизненных интересов народов.

В этой связи актуализировалась задача комплексного анализа причин и факторов, способствующих этнополитической напряженности на Северном Кавказе, выявления роли в конфликтах этнополитической элиты как главного актора. Возникновение межнациональных конфликтов, социальной напряженности в регионе, экстремистские и сепаратистские проявления в деятельности элит детерминировали необходимость выработки и реализации ряда мер, направленных на профилактику конфликтов, решение социально-экономических проблем и стабилизацию общественно-политической ситуации в регионе в целом.

Категория «элита» в социальных науках не имеет единого и однозначного определения. В российской элитологии эта категория является предметом острых дискуссий, в том числе политических [7, с. 188]. В самом общем виде элита – социологическое понятие, обозначающее высшие привилегированные слои в обществе, осуществляющие функции управления, развития экономики, социальной сферы.

Этнополитическую элиту следует понимать как привилегированную, политически господствующую группу лиц, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе. Составляя меньшинство в обществе, она располагает значительными ресурсами власти, влияния и финансирования, способными транслировать её собственный выбор за зависимым от нее рядовым гражданам [Там же].

Исследование этнополитических элит в России, особенно на региональном уровне, вызвано обострением социально-экономических проблем, политической нестабильностью, усилением конфликтности [1, с. 29-34; 2, с. 44-46; 3, с. 135-137; 4, с. 39-40; 8, с. 177-180; 9, с. 181-184; 10, с. 69-70].

На Северном Кавказе формируется новое понимание национального самосознания, происходит трансформация национальной идентичности. Это также проявилось и в распространении националистических настроений, межнациональных конфликтов, усилении этнократии, декларированности многих принципов национальной политики и их игнорирования на практике. Попытка решить накопившиеся в течение длительного времени национальные проблемы разом, радикальными мерами, привела не столько к разрешению старых, сколько к возникновению новых, которые придали еще большую остроту национальному вопросу.

На Северном Кавказе проявляется высокая степень полиэтничности, культурного и конфессионального многообразия со сложной историей, наполненной драматическими событиями образования и ликвидации автономий, перекраиванием и пересмотром границ, репрессиями, территориальными спорами, вооруженными конфликтами и т.д. [6].

В последние десять лет на Юге России прошла череда этнополитических столкновений, постоянно возникали очаги этнополитической напряженности, у многих народов взаимные претензии стали главным фактором двусторонних отношений. В каждом конкретном случае любая из сторон этнополитического конфликта может рассказать об исторических корнях конфликта и правоте своих действий и неправоте оппонентов, т.е. можно сказать, что в последние десятилетия XX века в Южном регионе РФ возобладали центробежные силы.

Таким образом, в условиях переходного периода в России, когда приходится одновременно решать разные по сложности и направленности задачи, этнополитические проблемы имеют большое значение. Их недооценка может привести к общей дестабилизации положения в стране и к неудаче курса на модернизацию в целом. Поэтому в ходе осуществляющихся в России преобразований требуется обязательно уделять внимание этнополитическим факторам и проводить в различных регионах политику, учитывающую их этноконфессиональную специфику [10, с. 28].

В процессе развития национальных движений на территории Российской Федерации существенная роль принадлежала этническим (национальным) элитам. В национальных республиках Северного Кавказа прослеживается сильное влияние местных этнических элит на процесс развития и эскалации региональных конфликтов. Этнические элиты играют как конструктивную, так и деструктивную роль в начале и в разрешении региональных конфликтов.

Этнополитическая элита, представляя интересы, прежде всего, этнического сообщества, реализует на практике глубину включенности в сеть внутриэтнических отношений, степень идентификации с этническим сообществом. Данное обстоятельство находит своё подтверждение в стремлении этнической элиты обеспечивать относительную устойчивость элементов этнической культуры посредством функционирования этнических стереотипов как разновидности стереотипов социальных и сохранение традиционных форм социальных связей.

Необходимо отметить аспекты негативного влияния на развитие национальных отношений, факторы, способствующие возникновению межнациональных конфликтов. На наш взгляд, наиболее главными являются: проблемы государственно-правового статуса народов; этнотерриториальные проблемы; особенности реализации прав и интересов репрессированных, депортированных народов; проблемы изменения этнического состава, проблемы защиты прав и интересов русскоязычного населения; проблемы, порожденные проникновением тоталитарных и экстремистских сект в религиозную среду и политизацией религии; проблемы, спровоцированные борьбой национальных элит за власть (внутренние межклановые конфликты в Дагестане, Ингушетии, Чечне); проблемы миграции населения; доминирование силовых подходов в разрешении противоречивых ситуаций. Распад СССР и превращение внутренних границ с закавказскими республиками в государственные породили проблему «разделенных народов» (лезгины, аварцы, осетины, цахуры, азербайджанцы), что приводит к межэтнической напряженности и является опасным конфликтогеном в регионе.

Весьма показательным является пример трансформации этнополитического конфликта в Чеченской Республике во внутригосударственный, приобретший экстремистский характер в начале 1990-х гг. На волне «суверенизации» пришедшие к власти в республике социальные аутсайдеры и политические маргиналы стали занимать экстремистские позиции, изгонять со своих должностей тех, кто не был согласен с их политикой. Была вытеснена за пределы Чечни значительная часть русского и чеченского населения. В 1992-1993 гг. Чечню покинули предприниматели, а в 1993-1994 гг. – управленцы, ученые, врачи, технические специалисты и политики демократической ориентации. В 1993 г. в Чеченской Республике Ичкерия во власти окончательно укрепилась мафиозно-коррупцированная клика во главе с Д. Дудаевым, установившая «свободную криминальную зону и режим беззакония» [5, с. 326].

Этнополитические элиты на Северном Кавказе сегодня контролируют практически всю экономику региона, с ними согласовываются назначения на республиканском и муниципальном уровнях. Этнократии усиливают свои позиции, практически отсутствует оппозиция или доведена до дисфункционального состояния. Органы правопорядка не вмешиваются в конфликтные ситуации, в которых участвуют этноэлиты, стараются не замечать их. Подобный «нейтралитет» правоохранительных органов провоцирует недоверие граждан к действующей власти, протестные настроения. Также конфликтогенным фактором в деятельности этноэлит является новая практика назначения духовными управлениями республик кадиев и мул (без учета мнения местного населения), они получают зарплату от государственных учреждений, идет централизация исламских институтов, «сращивание» с государством, что создает предпосылки для снижения авторитета духовенства и его ангажированности.

В условиях поиска социальных, геополитических, гражданских, нравственных и культурных ориентиров российского социума в XXI веке значимость этой проблемы определяется недостаточным вовлечением в отечественный научный оборот научных материалов об этнополитических элитах как акторе политических процессов в условиях поликультурности и полиэтничности Юга России. Этнополитические элиты все больше концентрируют свое основное внимание на выявлении, осмыслении и концептуальном интегрировании конфликтогенных факторов, вызывающих и обостряющих типичные конфликтные ситуации в общественных взаимоотношениях, складывающихся в различных регионах страны [8, с. 15-20]. Внимание уделяется тем факторам, которые ведут к разного рода принуждению и насилию, разъединяющим и противопоставляющим участников социальных взаимоотношений, обращается внимание на раскрытие дестабилизирующих и деструктивных последствий этих факторов. Региональные элиты сосредотачиваются на нейтрализации

и придании социальным конфликтам характера и форм, содействующих общему улучшению социального обеспечения, мирного сотрудничества и социального партнерства.

Стремление этнических элит реально прийти к власти на волне общего подъёма национальных движений СССР, суверенизации республик в России стало фактором этнополитической напряжённости. Этнические элиты имеют дополнительные возможности для влияния на массы, так как опираются на традиционные институты и представления, а также невысокую политическую культуру населения. Подобная этнизация политики несет в себе серьёзную угрозу не только детонации этнополитического конфликта, вызванного конкретной проблемой, но и ведет к длительной межэтнической войне.

При объяснении причин политических конфликтов важное место занимает политологический подход, который выявляет роль элит, прежде всего интеллектуальных и политических, в мобилизации интегрирующих чувств, усилении напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта.

Одним из острых конфликтогенных факторов этнополитической дестабилизации на Северном Кавказе являются тлеющие конфликты (Абхазия и Южная Осетия, Нагорный Карабах, российско-чеченский конфликт). Неурегулированность региональных конфликтов препятствует нормальному развитию государств Кавказа. Это негативно отражается и на субъектах Российской Федерации, республиках Северного Кавказа. Всякое обострение обстановки в Абхазии или Южной Осетии, как правило, вызывает адекватную реакцию на Юге России. К примеру, последствия грузино-югоосетинского конфликта 2008 г. привели к соответствующей межэтнической и межнациональной напряженности на всем пространстве Северного Кавказа.

Центральным вопросом конфликтов в политике выступает борьба за власть и влияние между субъектами политической жизни. Источниками политических конфликтов часто выступают не просто различия интересов разнообразных групп, но и непонимание ими собственных долгосрочных интересов, а также социальные и политические предрассудки влиятельных представителей этих групп, их амбиции, групповой эгоизм и т.д. Правящая элита, политические лидеры, являющиеся социальными субъектами власти, иногда в своей политической борьбе используют далеко не конституционные меры, прибегая к экстремистским методам.

Для актуального и действенного конфликтологического анализа сложившейся в регионе ситуации необходимо сосредоточить внимание на проблемах моделирования и реализации социальной политики в регионах, поскольку именно с ней связаны основные и наиболее острые деструктивные и дисфункциональные социальные напряжения и конфликтные ситуации во взаимодействии региональных этнополитических элит как с населением регионов, так и между собой и с общероссийскими элитами.

Вышеизложенные аспекты теоретического и прикладного характера свидетельствуют о необходимости всестороннего и скрупулезного анализа этнополитических элит региона с целью определения их роли в межнациональных отношениях и этнополитических процессах.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что местные этнополитические элиты должны: освободиться от коррупции, протекционизма в подборе и расстановке кадров; обеспечить безопасность гражданского населения, неукоснительно соблюдать права и свободы гражданского населения, жестко противодействовать похищению людей; развивать демократические институты путем учреждения грантов и ведения постоянного диалога с общественными организациями; уделять пристальное внимание огромному количеству обращений и жалоб людей на чиновников; создавать рабочие места, развивать социальную сферу; улучшать жилищные условия молодого населения путем предоставления субсидий и т.д.

Список литературы

1. **Кунакова Л. Н.** Информационная война как стратегия господства в международном политическом процессе (на примере грузино-южноосетинского конфликта) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 29-31.
2. **Литвиненко В. Т.** Факторы угрозы национальной безопасности России, связанные с конфликтами на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 44-46.
3. **Пономаренко Н. А.** Изучение региональной политической элиты 1991-1999 гг. в России: вопросы теории и практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 1. С. 135-137.
4. **Романчук И. С.** Гражданское общество и власть в современной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 39-40.
5. **Салгириев А. Р.** Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. № 2.
6. **Салгириев А. Р.** Этнополитический процесс на Северном Кавказе: роль элит // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 3.
7. **Салгириев А. Р., Шамсуев М.-Э. Х.** Основные теоретические модели изучения этнополитических элит // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2009. № 2 (11). С. 187-191.
8. **Ташиева М. З.** Сущность межэтнических конфликтов в постсоветских странах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. 1. С. 177-180.
9. **Усова Ю. В.** Проблемы трансформации и особенности политического имиджа правящей элиты России в постсоветский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 1. С. 181-184.
10. **Цветкова В. Ф.** Позиции противоборствующих сторон в чеченском конфликте на рубеже XX-XXI вв. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34). Ч. 2. С. 69-70.

**ETHNO-POLITICAL ELITES AS CONFLICTOGENITY FACTOR
IN POLITICAL PROCESSES WITHIN NORTHERN CAUCASUS****Ali Ruslanovich Salgiriev***Department of Social Work Theory and History**Chechnya State University**010585@list.ru*

The author reveals the content of the notions "elite", "ethno-political elite", analyzes ethno-political situation in Northern Caucasus and the problem of ethnicization, considers conflictogene factors in international relations, describes the reasons and consequences of Russian-Chechen conflict, studies elites' role in the origin and resolution of this conflict, and elaborates the recommendations aimed at regional conflicts prevention, mainly of social-economic nature.

Key words and phrases: ethno-political elite; international relations; conflicts; political conflicts; poly-cultural sensitivity; poly-ethnicity; social-economic problems.

УДК 124.5:316.752

В статье рассматривается один из новых подходов к анализу ценностей: их классификация по критерию маскулинности и фемининности. Данный подход возник на стыке социальной философии, гендерной теории, антропологии и культурологии и пока мало изучен в парадигме отечественных социогуманитарных наук. Особое внимание автор уделяет проявлению маскулинных и фемининных ценностей в различных сферах общественной жизни.

Ключевые слова и фразы: ценности; система ценностей; маскулинность; фемининность; гендер; общество; культура.

Мария Александровна Севелова*Кафедра философии**Череповецкий государственный университет**vetroffs@list.ru***МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИНИННОСТЬ КАК НОВЫЙ КРИТЕРИЙ АНАЛИЗА ЦЕННОСТЕЙ©**

Ценности и ценностные системы являются объектом изучения большинства социогуманитарных наук – философии, социологии, культурологии, антропологии, психологии и т.д. В этих науках сложилось множество подходов к изучению ценностей, были разработаны различные основания и критерии их классификации. Одним из новых критериев типологии ценностей, появление которого связано с активным развитием в парадигме социогуманитарных дисциплин гендерных концепций, является анализ ценностных ориентаций с позиций маскулинности и фемининности.

Впервые данный подход был предложен в кросс-культурных исследованиях нидерландского социолога Г. Хофстеде [2; 3]. В своих работах Хофстеде сравнивал доминирующие ценности представителей различных обществ и культур по нескольким признакам, включая маскулинность и фемининность. Тем самым сфера применения категорий «маскулинность» и «фемининность» была существенно расширена: произошел переход от их использования в анализе индивидуальных черт и качеств личности к характеристике с их помощью общества и системы его ценностей в целом. Г. Хофстеде следующим образом определяет понятия «маскулинность» и «фемининность» применительно к анализу общества: «Маскулинность характерна для общества, в котором гендерные роли четко распределены, а мужчине предписывается быть агрессивным, жестким и концентрироваться на материальном успехе, женщине же следует быть скромной, мягкой и заботиться о комфорте жизни. Противоположный полюс – фемининность – характерен для общества, в котором гендерные роли совмещаются, и от мужчин, и от женщин ожидают скромности, мягкости и заботы» [3, р. 7]. Но представления Хофстеде о маскулинных и фемининных обществах не ограничиваются лишь рамками гендерной стратификации и сложившимися в данной культуре стереотипами о характерных чертах мужчин и женщин и нормах их поведения. Внутри каждой культуры исследователь анализирует все ценностные ориентации ее носителей с позиции маскулинности и фемининности. Обобщая теорию Хофстеде и результаты последующих исследований по данной проблематике, можно построить классификацию маскулинных и фемининных ценностей, выявив их в разных сферах общественной жизни.

Бытование маскулинных и фемининных ценностей имеет место, прежде всего, в социальной сфере жизни общества, так как именно в ней развиваются взаимоотношения между индивидами и группами людей, происходит социализация личности, удовлетворяются основные потребности человека. Важнейшей сферой функционирования и воспроизводства маскулинных и фемининных ценностей является семья и семейная